

Отзыв о диссертации Венеры Овиковны Аветисян «Этнокультурный дискурс в поэтике Гоар Маркосян-Каспер», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Литературоведение не часто обращается к творчеству современных писателей, видимо, полагая это уделом литературной критики. Последняя, однако, как правило, ограничивается отдельными рецензиями на первые публикации произведений, иногда отмечая место новой книги в ряду других, созданных тем же автором, но и только. Поэтому появление диссертации Венеры Аветисян можно только приветствовать – ее предмет не исчерпывается творчеством Гоар Маркосян-Каспар, но рассматривает романы этого оригинального прозаика в контексте феномена этнокультурности, выделяет знаковые для писательницы культурные коды, говорит не только об интертекстуальности как онтологическом свойстве прозы Маркосян-Каспар, но, причисляя ее к авторам эпохи постмодернизма, самым очевидным образом очерчивает ее своеобразие.

Это своеобразие, эта непохожесть Гоар Маркосян-Каспар на большинство современных прозаиков сознательно сгенерированы ею, решившей писать на русском языке и на армянском материале (поскольку диссертантка анализировала главным образом три романа Маркосян-Каспар, «Пенелопу», «Елену» и «Кариатиды», эстонская составляющая, играющая важную роль в романе «Пенелопа пускается в путь», оказалась, в силу такого выбора, маргинальной). Поэтому вывод «каждая из трех территориальных границ – Армения, Россия, Эстония, формирующих этнокультурный дискурс поэтики Г. Маркосян-Каспер, в равной степени «иные» не только по отношению друг к другу, но и к античному мифу, как отдельному культурному коду поэтики автора», не совсем точен, вернее сказать, не мог быть убедительно проработан на анализируемых текстах – Эстония там присутствует как знак «другого», но референции этого знака не раскрыты.

В то же время тезис о соединении в творчестве писательницы «отголосков первой волны русской постмодернистской литературы» и «пронизанной пафосом,

аллюзиями и реминисценциями мировой классической литературы» доказан в диссертации Венеры Аветисян вполне убедительно.

В ее работе ясно сформулированы особенности творчества Гоар Маркосян-Каспар, такие как преодоление географических и культурных границ (для доказательства этого тезиса исследован неомифологический контекст творчества писательницы); работа «на стыке» культур, отразившаяся в игре со стилями речи и реалиями; выделенная диссертанткой идея трансформации эмигрантской «травмы» в созидательный импульс и многое другое.

Венера Аветисян демонстрирует как хорошее знание специальной теоретической литературы, так и отличное умение анализировать прозаический текст, например, отмечая, что у Маркосян-Каспар «из частного художественного приема остранение становится повествовательной стратегией». Здесь же можно упомянуть тонкое понимание автором диссертации иронии, самоиронии, отказа от иронии и др. Анализ игрового нарратива Гоар Маркосян-Каспар учитывает репрезентирует поэтизацию быта как один из способов выживания ее героини, аллитерации, поговорки, так называемые локальные мифы, кулинарный код, перелицованный сюжет.

Весьма ценной представляется презентация малоизвестного аспекта творчества армянских литераторов, писавших и продолжающих писать на русском языке. Драматическая тональность их положения представлена Венерой Аветисян на примере творчества Н. Абгарян и К. Арутюновой: «Поэт или прозаик, пишущий в Армении по-русски, неизбежно оказывается на периферии: «на периферии армянской литературы – по признаку языка, на периферии русской литературы (в том удачном случае, если она его вообще замечала) – по территориальному признаку». В этой связи хочется особо отметить краткий, но ёмкий экскурс в историю журнала «Литературная Армения», имеющий важное просветительское значение.

Естественным продолжением размышления о соотношении армянского и русского начал в творчестве писательниц становится краткий реферативный очерк рецепции романа М. Петросян «Дом, в котором», где автор диссертации поддерживает вывод Т. Геворкян об особой репрезентативности этого произведения, представляющего не некое «внеациональное» пространство со всеми

составляющими его физического и духовного мира, но – феномен русскоязычной Армении, «<Н>е только говорящей, но и думающей по-русски, живущей в мире русской культуры, через ее язык приобщенной к культуре мировой». Думается, то же самое можно сказать как о самой Маркосян-Каспер, так и о ее автобиографических персонажах.

Здесь хотелось бы по дискутировать с Венерой Аветисян о термине «вненациональный», который она перенимает у Мдины Тлостановой, – возникновение этого феномена объясняется процессом глобализации, то есть унификации литературных явлений, существующих в разных культурах.

Применительно к настоящей диссертации можно говорить о сознательном использовании Гоар Маркосян-Каспер сходства этих явлений в качестве литературного приема, что позволяет назвать их не «вненациональными», но «наднациональными». Любопытно, что диссертантка сама, говоря о романе «Кариатиды» приходит к выводу о том, что Маркосян-Каспер пользуется «вечным сюжетом» «Две женщины, один мужчина. Сюжет вечный, но неисчерпаемый» лишь как инструментом с целью «донести идею метакультуры, наднационального»; затем как бы спохватывается и добавляет – «по определению Тлостановой „вненационального“».

На мой взгляд, это дополнение излишне, поскольку именно наднациональный характер свойствен неомифологическому подходу к литературе и искусству, и попытка объяснить универсальный неомифологический контекст творчества Маркосян-Каспер «как еще одну попытку преодоления географических, отсюда и культурных границ, которые до развала СССР носили едва ли не условный характер», а также тоской по империи, которая объединяла людей в прошлом, своего рода коллективной ностальгией по «постсоветскому возвышенному», как мне представляется, уводит нас от специфического творчества Гоар Маркосян-Каспер, у которой эта «тоска по империи» отсутствовала, да простится мне это умозаключение, сделанное на основе личного знакомства с писательницей. Но эта аргументация относится не столько к работе Венеры Аветисян, сколько к выводам Мдины Тлостановой, неслучайно диссертантка особо выделяет характер ностальгии Маркосян-Каспер как «иронической, размышляющей» и цитирует: «...ностальгия –

это, скорее всего, тоска по месту или времени, куда заведомо не хочешь, оттого она и так упоительна, что неутолима, что несет в сердцевине сладостную боль несбыточного».

К несомненным удачам диссертантки следует отнести вывод о том, что жанровой первоосновой романа «Пенелопа» является «Улисс» Дж. Джойса (тем более что первоначальные заголовки всех эпизодов его романа представляли собой аллюзии к «Одиссее» Гомера: «Телемак», «Нестор», «Протей», «Калипсо», «Пенелопа» и т.д.), в то время как презентация мифологизации в романе восходит к Т. Манну. Плодотворным оказывается обращение за аналогией к художественной модели мира и поэтике постмодерниста Х.-Л. Борхеса. Убедителен анализ интертекстуальных связей романов «Пенелопа» и «Пена дней» Б. Виана. Актуален вывод о «специфически сдвоенном взгляде, определяемом как „стереоскопизм изображения“: своеобразная 3D картина мира, которая выражается также посредством парадоксов, что помогает обнаруживать противоречие и противоположности одного и того же знака».

Можно лишь пожалеть, что этот вывод не был более подробно объяснен в связи с присутствием в романе традиционной Пенелопы в ожидании Одиссея, но и двуединого образа «Пенелопы-Одиссея, совершающей путешествие, „маленькую микро-одиссею“, как называет это впоследствии автор. Возможно, это позволило бы сделать интересные выводы о гендерном дискурсе творчества Маркосян-Каспар.

Понимая, насколько затруднительно исследовать гендерный аспект в творчестве писательницы, сделавшей основным идиолектом ироническую рефлексию, отмечу, что Венера Аветисян обнаруживает отменное знакомство с современными направлениями изучения гендерного дискурса. Правда, мне недостает в реферировании этого научно-критического дискурса личного мнения диссертантки, например, о радикальной сентенции критика Галины Юзефович, считающей, что женская проза сумела «относительно благополучно пережить коллапс, постигший всю отечественную литературу после крушения Советского Союза. Мужская проза умерла, чтобы после ряда неудачных реинкарнаций с большим трудом возродиться уже совершенно в ином – по сравнению с советским временем сильно редуцированном виде. Женская же проза, посвященная извечным гендерным вопросам, продолжала жить и развиваться по своим природным законам. Именно

этим долгим по сути бескризисным ее развитием можно объяснить тот факт, что авторы-женщины в последние годы выходят на передний план, во многих случаях затмевая мужчин». На мой взгляд, этот пассаж не что иное, как ничем не обоснованное утверждение гендерного превосходства писателей женского пола, между тем диссертантка его не опровергает.

И можно отметить важный вывод Венеры Аветисян, отметившей, что «античный миф и современная реальность переплетаются в романе Маркосян-Каспер, способствуя появлению нового – „гибридного“ текста, которое требует особого раскрытия также с точки зрения гендерной проблематики и практики женского пограничного письма», то есть автор работы намечает перспективы своих дальнейших исследований.

Встречаются в работе Венеры Аветисян некоторые мелкие неточности: неверный инициал известной феминистки Марии/Маши Гессен (в работе она названа Е. Гессен); недописанная фраза о Филомене, «которая лишившись языка, через изображение донесла ее <кого или что «её»?> до сестры и спаслась от заточения».

Однако и это, и мои замечания не умаляют ценности проделанной Венерой Аветисян большой, содержательной и актуальной работы. Я считаю, что ее труд отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук.

Ирина Белобровцева,
Эмерит-профессор Таллиннского университета

Подписавшаяся сторона

▼ РОЛЬ И АДРЕС

Город

Уезд

Страна

Индекс

Роль / резолюция

Подпись

Атрибут	Значение
Сертификат пользователя	IRINA,BELOBROVTSEVA,4460401027
Организация, выдавшая сертификат	ESTEID-SK 2015
Метод подписи	http://www.w3.org/2001/04/xmldsig-1
Формат контейнера	application/vnd.etsi.asic-e+zip
Формат подписи	BES/time-stamp
Количество подписанных файлов	1
Временной штамп подписи	12.06.2024 11:26:58 +04:00
Временной штамп подписи (UTC)	12.06.2024 07:26:58 +00:00
Сертификат временного штампа	SK TIMESTAMPING UNIT 2024E
Издатель сертификата временного штампа	SK TSA CA 2023E
Хэш значение подтверждения по	30 31 30 0D 06 09 60 86 48 01 65 03 00
Сертификат OCSP	ESTEID-SK 2015 AIA OCSP RESPONSE
Организация, выдавшая сертификат	ESTEID-SK 2015
Время подтверждения подлинности	12.06.2024 11:26:58 +04:00
Время подтверждения подлинности (UTC)	12.06.2024 07:26:58 +00:00
Время подписания (UTC)	12.06.2024 07:26:58 +00:00
Заявленное время подписания (UTC)	12.06.2024 07:26:39 +00:00